

Князь Роман жену терял (3)

Уж как был-жил Роман да князь Михайлович.
У его была княгина Марья дочь Васильевна,
У их прижито дитё Настасья дочь Романовна,
А хитра-мудра да девяти годов.
Поразнежилось княжнó дитё, Настасья дочь Романовна,
И расплакалось княжнó дитё, приразнежилось.
Ею стала мамушка убайкивать,
Ею стала мамушка улюлькивать:
«Уж ты спи, княжно дитё Настасья дочь Романовна!
Еще скоро наедет твой-от батюшко,
Еще грозной-от князь Роман Михайлович».
Не могла ей мамушка убайкати,
Не могла сударыня улюлькати.
«Уж ты спи, княжно дитё Настасья дочь Романовна,
Сколь хитра-мудра девяти годов!
Как наедет твой батюшко родимой-от,
Еще грозной-от князь Роман Михайлович».
И расплакалась княжно дитё Настасья дочь Романовна,
И расплакалась да прирастешилась,
Ей не могут нянюшки убайкати,
Ей не могут нянюшки улюлькати.
Ею стала мамушка убайкивать:
«Уж ты спи, княжно дитё Настасья дочь Романовна,
Сколь хитра-мудра да девяти годов!
Еще скоро наедет у тя батюшко,
Еще грозной-от князь Роман Михайлович».
Приразбóспалась княгина первобрачная,
Еще та ли княгина Марья дочь Васильевна.

Как во то время, во те часы
Как наехал грозной князь Роман Михайлович.
Ай не слышала княгина первобрачная,
Расходилось у его да ретиво сердце,
Разгорелась у его кровь богатырская.
Он идет в полату белокамянну,

Уж и брал княгину за белы́ руки́,
Выводил княгину на новы сени,
Он садил княгину на добра́ коня;
Он из рук, из ног да жильё вытянул,
Он отрезал у ей да груди белые,
Он у рук, у ног да персты все повыломал,
Сокатились с перстов да злачены перстни.
Увозил он ей да во чисто́ полё,
Разбросал на все четыре стороны.
Он приехал к полаты да к белодубовой,
Он заходит в полаты белокамянны,
Он садится за столы да за дубовые,
Во большой угол да во большо место.
Пробужается княжно дитё Настасья дочь Романовна,
Пробудилася да стала плакати:
«Еще где моя матёнка родимая,
Еще на́ имя Марья свет Васильевна?»
Ею стали бабушки убайкивать,
Ею стали мамушки улюлькивать:
«Уж ты гой еси, княжно дитё Настасья дочь Романовна,
Сколь хитра-мудра да девяти годов!
Как ушла твоя мать да в теплу спаленку».
А бросалось княжно дитё во спалёнку —
Тепла спалёнка да не отомкнута,
Пуховы периночки не устланы,
Соболино одеялышко не разогнуто.
Тут пришло княжно дитё, расплакалось:
«Во последний раз мать байну вымыла,
Во последний раз мать косу выплела,
Во последний раз да ленту увила,
<В> цветно платьице да снаряжалася!»
От пришло княжно дитё, расплакалось,
Жалобнёшенько да причитаючи.
Как пошло княжно дитё во банёнку —
Тепла банёнка да не отомкнута,
Ключева вода да не издёржена,
Как белом мылом не умывалася,
В цветно платьице не одевалася.
Тут пошло княжно дитё, расплакалось,

Жалобнёшенько да причитаючись:
«Во последний раз мать байну вымыла,
Во последний раз да косу выплела,
Во последний раз да ленту ўвила!»
Как приходит в полату в белокамянну,
Ко тому ли ко батюшку к родимому:
«Уж ты гой еси, батюшко родимой мой,
Уж ты грозной князь Роман Михайлович!
Еще где моя да рódна матушка?»
Ей спроговорит батюшко родимья:
«Уж ты гой еси, Настасья да дочь Романовна
Сколь хитра-мудра да девяти годов!
Как ушла твоя мать да во божью церковь»,
Вот бросалось княжно дитё в божью церковь,
Отворят дубовы да двери на́-пяту,
Она крест кладет да по-ученому,
А поклон ведет да по-писа́ному,
Що молитвы творит да всё Исусовы.
«Уж вы здравствуйте, попы, отцы духовные!
Уж вы здравствуйте, причетники церковные!
Уж вы здравствуйте, народ, все люди добрые.
Уж вы ближные суседы порядóвные!
Не видали ли моей да родной матушки?»
— «Уж мы видом не видали, дак слыхом слышали».
Тут пошло княжно дитё, расплакалось,
Жалобнёшенько да причитаючись:
«Во последний-от раз мать байну вымыла,
Во последний раз да косу выплела,
Алу ленточку да в косу ўвила,
<В> цветно платъице да снаряжалася!»
Как спускается с крылечка со церковного,
Тут бежит два волка да долгохвостые.
Она тех волков не устрашилася:
«Уж вы здравствуйте, волки долгохвостые!
Не видали ли моей да родной матушки?»
— «Уж мы видом не видали, да слыхом слышали:
Как твоя-та ведь мать да во темном лесу,
Во темнóм лесу да под сырым дубом».
Тут пошло княжно дитё, расплакалось,

Жалобнёшенько да причитаючись:

«Во последний раз мать байну вымыла,

Во последний раз да косу ўплела,

Алу ленточку да в косу ўвила,

В цветно платъицё да снаряжалася!»

Как приходит в полату белокамянну,

К своему она ко батюшку к родимому,

К Роману князю Михайловичу:

«Уж ты гой еси, батюшко родимой мой,

Уж ты на́ имя Роман да князь Михайлович,

Ты скажи-тко мне, где родна матушка?

Не утайся ты да не убойся ты».

Как спрогов́орит батюшко родимыя,

Еще грозной-от князь Роман Михайлович:

«Ты не плачь, мое дитяtko родимое́,

Уж ты на́ имя Настасья дочь Романовна,

Ты хитра-мудра да девяти годов!

Я сострою тебе три терема высокиих,

Я сошью тебе шубу во пятьсот рублей».

Как спрогов́орит княжно дитё Настасья дочь Романовна:

«Как не нать мне-ка шубку во пятьсот рублей,

Как сгорите терема, да вы златы венцы!

Уж ты сгинь да пропади лиха мачеха!»

Воспрогов́орит Настасья во второй након:

«Уж ты гой еси, батюшко родимой мой,

Еще князь Роман Михайлович!

Еще где, скажи, моя да родна матушка?»

Воспрогов́орит ведь грозной князь Роман Михайлович:

«Ты не плачь, княжно дитё Настасья дочь Романовна»

Сколь хитра-мудра да девяти годов!

Я сошью тебе шубу во пятьсот рублей,

Я сострою тебе терем золоты венцы,

Заведу тебе молóду мачеху

Лучше старыя да лучше прежняя».

Воспрогов́орит княжно дитё Настасья дочь Романовна:

«Мне не нать твоих три терема высокиих,

Ай сгорите три терема златы венцы!

Ай сгори твоя шуба во пятьсот рублей!

А сгинь-пропади да лиха мачеха!

Ты отдай-ко мне да свою матушку».

*(Зап. от С. И. Клешовой в дер. Варзуга (Терский берег Белого моря),
Архангельской губ., в 1901 г.)*

Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Труды Музыкально-Этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 2, М., 1911.

Смотрите также другие варианты этой баллады: [1-й вариант](#) и [2-ой вариант](#).